

Глава 46: Жабы.

Джирайя позаботился о нескольких вещах, а затем приготовился, ему нужно было многое рассказать Наруто, он лишь надеялся, что парень простит его.

Наруто прибыл в лес, где Джирайя договорился с ним встретиться, он уже ждал его там.

Джирайя глубоко вздохнул: — Послушай, малыш, я знаю, что согласился обучать тебя, но если ты передумаешь после того, что я тебе скажу, я не буду тебя винить. — Джирайя не дал Наруто ответить, прежде чем продолжить: — У меня нет оправданий тому, что я собираюсь тебе рассказать, и я могу только попросить тебя простить меня. Твой отец доверил мне заботиться о тебе, если с тобой что-нибудь случится, и я был выбран твоим крестным отцом.

Глаза Наруто оставались неизменными, пока Джирайя говорил.

— После смерти твоих родителей мне нужно было некоторое время побыть вдали от всего, что напоминало мне о них, и в том числе от тебя. Я был очень глуп все эти годы, и до сих пор глуп. Я использовал свои полномочия шпиона Конохи, чтобы сбежать от тебя, но если ты сможешь простить меня, я обещаю, что постараюсь стать лучше, и я могу лишь надеяться, что ты не возненавидишь меня за это, — Сказал Джирайя.

Последовало долгое и тягостное молчание.

Наруто хотел ненавидеть этого человека, действительно хотел, но он понимал боль, которую испытывал Джирайя, и даже если бы он хотел ненавидеть его, он бы ничего не получил от ненависти к Джирайе. Наруто знал, каково это - потерять кого-то, и разум Геймера заставил его понять, что ненавидеть Джирайю было бы глупым поступком.

Но это не означало, что он простил его. То, что сказал Джирайя, было правдой. Наруто нужно время, чтобы простить этого человека, хоть он и не будет ненавидеть его, он не станет внезапно считать Джирайю семьей. Когда Фугаку подошел к Наруто, он был третьим человеком, который проявил настоящую доброту к нему, и хотя Наруто знал, что это была немного глупая причина, он сразу же посчитал этого человека семьей. Но с Джирайей это было невозможно, только время покажет, простит ли Наруто его или нет.

Глубоко вздохнув, Наруто начал говорить: — Я не прощу тебя, но я также не буду ненавидеть тебя. У меня нет причин для этого, хотя ты, возможно, разочаровал меня и желание моего умирающего отца, я не могу ненавидеть тебя за это. Тебе придется чертовски постараться, если ты хочешь, чтобы я простил тебя. — Сказал Наруто с горькой улыбкой.

Джирайя улыбнулся. Похоже, то, что сказал ему Хокаге, было правдой, Наруто не стал бы ненавидеть кого-то без необходимости.

Джирайя вздохнул с облегчением: — Хорошо, мой ученик, давай приступим к тренировкам? — Сказал Джирайя, идя к реке, протекавшей через лес.

Джирайя пробежал через несколько знаков и хлопнул рукой по земле с криком — Дзюцу Призыва!

В дыму появился он, сидящий на вершине большой жабы.

— Первое, чему я тебя научу, будет призыв, — Сказал Джирайя.

Он взял большой свиток на спине и развернул его. Наруто прочитал пять имен в свитке, первые три были написаны в стиле, которого он никогда раньше не видел, что делало имена неузнаваемыми, а два других были написаны в более современном стиле.

Первое имя было написано Джирайя, а второе - Намиказе Минато.

— Если ты напишешь здесь свое имя и поставишь на нем отпечаток своей руки кровью, то заключишь контракт с жабами, с которыми заключен контракт и у меня, и у твоего отца, — Сказал Джирайя.

У Наруто возник вопрос: — Если я подпишу этот контракт, смогу ли я подписать другие? — Спросил Наруто.

Джирайя покачал головой: — Нет, ты не сможешь. Если ты захочешь заключить другой контракт, это будет означать, что ты предаешь свой клан призывателей. Это заставит любой другой клан отвернуться от тебя, что означает, что ты, скорее всего, никогда не будешь принят кем-то другим. Даже змеи из пещеры Рючи не примут тебя. — Сказал Джирайя.

— Тогда я боюсь, что мне придется отказаться. Я уже нашел свиток призыва, но сейчас я слишком слаб, чтобы заключить с ними контракт, поэтому я смогу сделать это только в будущем. Я бы с радостью заключил контракт с жабами, но это будет означать, что я не смогу заключить другой контракт, поэтому я должен извиниться, но мне придется отказаться, — Сказал Наруто.

Джирайя кивнул. Минато предлагал своему ученику Какаши подписать контракт с жабами, но Какаши предпочел заключить контракт с другим кланом, поэтому он уважал решение Наруто.

— Ну, это немного подпортило мои планы, но ничего. Как хорошо ты контролируешь чакру Кьюби? — Спросил Джирайя, отпуская жабу.

— Я довольно хорош в этом. Би, Джичурики из Кумо похвалил мой контроль над чакрой Биджуу и сказал, что я действительно хорош в этом, — немного самодовольно сказал Наруто. Не каждый день тебя хвалит ниндзя S ранга, в конце концов.

Джирайя посмотрел на самодовольное лицо Наруто и снова раздосадовался: похоже, парню не так уж и нужна была помощь, чтобы победить на экзаменах на Чуунина.

— Ну, малыш, есть только одна вещь, которую я могу сделать, чтобы помочь тебе справиться с Кьюби, и это - открыть печать, которую твой отец наложил на него. Он сказал мне дать тебе ключ к ней, как только ты будешь готов. Он также дал мне письмо, которое я должен передать тебе, как только дам тебе ключ к печати.

Джирайя вызвал другую жабу, которая выплюнула небольшой свиток.

— Это послание, которое он дал мне. Я его не читал, поэтому прочитать его должен ты, — Сказал Джирайя.

Наруто открыл свиток и прочитал то, что там было написано.

"Привет, Наруто, если ты читаешь это, значит, я, скорее всего, мертв. Я запечатал в тебе Кьюби, но в тебе только его половина, чтобы получить другую часть Кьюби, тебе нужно найти способ получить доступ к самому богу смерти, поскольку я запечатал себя и половину души Кьюби в его желудке. Когда ты откроешь печать ключом, который я дал Джирайе, ты

встретишься с частью чакры твоей матери и моей. Чакра имеет ограниченное количество времени, поэтому заранее подготовь все вопросы, на которые ты хочешь получить ответы. Мне пора идти, пока, Наруто".

Наруто улыбнулся. Похоже, ему нужно было изучить печати о генерации чакры.

<http://tl.rulate.ru/book/67258/2124990>